

Проблема СПИДа: "Одно поколение мы уже потеряли"

В России все больше наркоманов и больных СПИДом, но власти мер не принимают.

«Сначала все было просто», - говорит Илья. Вечером встречались во дворе, пили пиво, кто-то приносил гашиш, позже это уже был героин. Илья подхватил гепатит. После анализа крови узнал, что результат на СПИД положительный. «Я был в отчаянии, в течение года отвыкал от наркотической зависимости», - говорит 22-летний студент медицинского ВУЗа. Сначала сбывал золотые украшения матери, потом сам консервировал огурцы и продавал их, чтобы купить себе ежедневную дозу наркотика в 3-м поселке, в третьем квартале на окраине города. Илья не употребляет наркотики уже два года, возобновил учебу в институте, из которого его отчислили. Но теперь всю его жизнь определяет страх: в любой момент может начаться СПИД.

Илья - один из тысяч инфицированных СПИДом в Иркутске и один из сотен тысяч - в России. После того, как пал «железный занавес», страну наводнили наркотики. Героин из Афганистана нашел дорогу в Москву и Санкт-Петербург, в Калининград и Иркутск. Город с населением 600 000 человек, расположенный вблизи от Байкальского озера, один из красивейших городов Сибири, превратился в лидера по печальной статистике наркоманов, а героин, которым торгуют здесь (он - не такой чистый, как на Западе), - в народный наркотик. Вместе с ним в Россию пришел СПИД.

В отличие от Запада, инфекция СПИДа здесь распространяется не среди гомосексуалистов, а в основном среди наркоманов, которые пользуются одними и теми же шприцами. В девяностые годы рост количества потребителей сильных наркотиков имел взрывной характер, сегодня, по официальным данным, их насчитывается, по меньшей мере, 2,5 миллиона человек. С конца девяностых годов взрывной характер принял рост числа ВИЧ-инфицированных. По расчетам Всемирного банка, к концу десятилетия число ВИЧ-инфицированных в России может составить от 5,4 до 14,5 миллионов человек.

Дело в том, что СПИД теперь является проблемой не только для наркоманов. «Четвертая часть всех зарегистрированных нами вновь инфицированных людей заразилась половым путем», - сообщает Борис Цветков, руководитель Центра по борьбе со СПИДом в Иркутске. Эта организация делает разнообразные анализы, а ютится она в двух маленьких помещениях на задворках одной из больниц. В Иркутской области, где проживает 2,7 миллиона человек, зарегистрировано более 14 000 инфицированных, говорит бывший военный врач. Специалисты считают, что в действительности эта цифра в пять-шесть раз больше. Когда начала распространяться инфекция СПИДа, в это не хотели верить. «Мы не могли признаться себе в том, что у нас так много молодых наркоманов», - говорит врач. В последнее время уровень распространения инфекции среди молодежи в возрасте от двенадцати до 18 лет удалось уменьшить. Однако настоящая разъяснительная работа относительно инфицирования и СПИДа не ведется. «Вряд ли кто-нибудь знает, что болезнь может передаваться и между супругами», - Цветков в этом уверен. Рекламы с призывами сдавать анализы на СПИД или использовать презервативы, которую время от времени можно видеть в Москве, в Иркутске полностью отсутствует.

Болезнь поразила молодежь. «Три года назад у нас появился первый ВИЧ-инфицированный среди новорожденных, сегодня их уже 500», - говорит Цветков. На другой стороне двора врач Александра Деньяк занимается Максимом и Алиной, Андреем и Викой. Им от нескольких месяцев до двух лет, и у всех СПИД. У Андрея цирроз печени, говорит врач. Двухлетнего мальчика нашли в мусорном баке, спустя двенадцать часов после его рождения. Его мать неизвестна, а умственно неполноценный отец навещает его редко. Лекарства, необходимые для детей, дорогие. На курс лечения требуется 600 долларов США в месяц, лекарства же присылают из Канады. Иркутск платит на ребенка по одному доллару в день. Поскольку играть с ними времени нет, дети целыми днями сидят в постели. «Они превратятся в социальных инвалидов», - говорит Деньяк. По ее словам, в течение десяти лет, с момента появления первого сообщения в начале восьмидесятых годов, местные медики готовились к борьбе со СПИДом, но «когда это случилось, мы оказались совершенно беспомощными». Охотно говорят лишь о борьбе со СПИДом. «Мы любим бороться, но надо научиться жить с

болезнью. И сначала как-то стабилизировать ситуацию».

Когда врач приняла больных детей в Центр, половина сотрудников уволилась. Дело в том, что больницы или хосписа для больных СПИДом в Иркутске нет. СПИДом заболели пока немногие из инфицированных, так как заразились они только несколько лет назад. Но, начиная с 2005 года, Россия должна быть готова к тому, что больных СПИДом будет больше. «Я уверен, что в 2005 году в Иркутской области будет девяносто-сто тысяч больных СПИДом», - говорит Цветков. К этому никто не готов. Нет денег даже для нового Центра по борьбе со СПИДом.

Если верить иркутскому политологу Владимиру Авдееву, то никакого Центра и хосписа и вовсе не нужно. «Я на сто процентов убежден, что СПИДа не существует», - говорит он. СПИД выдумала американская система здравоохранения, чтобы получать больше денег от государства. Мнимая болезнь, по его словам, превратилась для фармацевтической промышленности и исследовательских институтов в крупный бизнес. А как же тогда быть с умершими от СПИДа? - «Их нет», - говорит Авдеев. В Африке, продолжает он, люди умирают от малярии и туберкулеза, а гомосексуалисты болеют потому, «что мужское семя оказывается там, где ему быть не положено, что ослабляет иммунную систему». Авдеев на радость властей распространяет свои взгляды, регулярно печатаясь в самых крупных местных газетах Иркутска.

Не далеко ушли в этом плане и власти Иркутска. Они, конечно, не отрицают факт существования СПИДа, но вряд ли представляют себе всю серьезность проблемы. До тех пор, пока Россия будет оставаться открытой страной, будет существовать потребление наркотиков и СПИД, говорит главный врач Иркутска по данному виду заболеваний Владислав Пушков. О цифрах он говорить не хочет. СПИД, по его словам, стал для России «внезапной агрессией, как в 1941 году». К тому же средства массовой информации пропагандируют гомосексуализм, спиртные напитки, наркотики. Ни в коем случае, считает государственный борец со СПИДом, нельзя обогащать метадон, производить обмен шприцев: «В этом случае мы берем на себя ответственность за потребление наркотиков». Важная задача состоит, по его мнению, в том, чтобы спасти здоровых.

Некоторые негосударственные движения в Иркутске не хотят мириться с подобной политикой. Но в обществе, где частным инициативам не доверяют, они повсюду встречают непонимание. Врач и психиатр Игорь Ванкон, сам бывший алкоголик и наркоман, перебрался из Иркутска в близлежащий город нефтяников Ангарск и открыл в помещении, где раньше располагался детский сад одного цементного завода, реабилитационный центр «На перекрестке семи дорог». По методам «терапии 12 шагов», разработанной первоначально для больных, страдающих алкоголизмом, наркоманы пытаются избавляться здесь от своей зависимости. Трети из них удается начать заново жизнь без наркотиков, половина из покончивших с наркотиками возвращается вновь. Павел из Братска, один из нынешних тридцати пациентов, тоже не раз бросал принимать наркотики. Он принимал их в течение десяти лет. «После меня на иглу сели еще десять молодых людей из круга моих друзей. Из них в живых сегодня только двое», - говорит он.

Официально в Иркутской области 13 000 наркоманов. «Их количество становится меньше, - говорит Игорь Ванкон, - так как все больше людей умирает. Поколение, которому сегодня от 25 до 28 лет, мы уже потеряли». По официальным данным, на сегодняшний день в Иркутске от СПИДа умерли десять человек. Ванкон в эту цифру не верит. Многим записывают, что они умерли от туберкулеза. Чтобы остановить распространение ВИЧ-инфекции, сотрудники Центра четыре раза в неделю обменивают в 3-м поселке новые шприцы на использованные, раздают презервативы. На деньги, поступающие из Великобритании, Ванкон начал проект по терапии в близлежащей исправительно-трудовой колонии. К этому следует добавить, что в помощи нуждаются многие ВИЧ-инфицированные проститутки. Тот, кому удалось избавиться от наркозависимости, предоставлен в Иркутске сам себе. Единственная в городе группа по оказанию самопомощи собирается два раза в неделю в помещениях епархиальной католической церкви, в других местах их отовсюду гонят. Для многих бывших наркоманов встречи - единственный шанс поговорить о своих нуждах, о своей жизни без наркотиков, но с ВИЧ-инфекцией. Но, прежде всего, в Иркутске отсутствует учреждение для оказания амбулаторной помощи, службы консультаций психологов, говорит полька Барбара Зибба (Barbara Zieba), которая занимается в общине проблемой наркомании и СПИДа. «Таким образом можно было бы помочь тысячам людей, у которых нет денег на лечение, или тем, кто еще не ушел из школы и не бросил работу». Но возможности у католиков ограниченные, недоверие со стороны властей велико.

В этот вечер у телефона «горячей линии» в подвале Центра общины сидит Татьяна. Его оборудовали матери молодых людей, попавших в зависимость от наркотиков. Мать Ильи, студента медицинского ВУЗа, на протяжении двух лет не знала, что ее сын употребляет наркотики. «Если бы здесь не было других родителей, я бы покончила с собой», - говорит она. Позднее она узнала, что наркотики принимают сын соседней по этажу и один парень этажом ниже. Теперь она вынуждена жить с мыслью, что ее ВИЧ-инфицированный сын может через несколько лет умереть. «Мы ведь все были атеистами. Бог - мы не знали, как к нему обратиться». Да,

поколение Ильи, дети эпохи перестройки, пропало, говорит она. Но сейчас речь идет о ее единственном сыне. «Если ему удастся еще пожить, и он сможет работать врачом, я буду благодарить Бога с утра до вечера».

Илья тоже говорит, что его поколение не знало, во что верить. В Центре Игоря Ванкона ему удалось освободиться от наркозависимости. После окончания института он хочет лечить больных СПИДом и наркоманов. Когда он познакомился с девушкой, то о том, что ВИЧ-инфицирован, промолчал. В одну из ночей рассказал ей правду. Она не ушла от него. Они хотят иметь детей. «При искусственном оплодотворении вероятность заражения для ребенка составляет три-девять процентов», - это Илья знает.

Иногда ему еще приходится проходить испытание неудержимым влечением, хочется пива. «Я тогда выхожу, кричу на улице или молюсь». Если придется умереть в тридцать, пусть будет так, говорит приятный, умный студент и пьет маленькими глотками чай. Он хочет воспользоваться отпущенным временем. «Сегодня мои часы идут в два раза быстрее, чем у других, - говорит он. - И я в своей жизни больше не могу позволить себе ошибок».

Маркус Венер
"Frankfurter Allgemeine Zeitung", Германия

Автор: Артур Скальский © inoСМИ.Ru ЗДОРОВЬЕ , БАЙКАЛ 👁 3239 02.12.2004, 13:29 📄 241

URL: <https://babr24.com/?ADE=18048> Bytes: 10682 / 10663 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)